

Глава 1123: Если бы ты был Чусу

Сегодня ночью был величественный звездный свет. После того, как он был разрублен на части намерением меча и разбросан по окружающей области, он только сделал равнины ярче. Как будто дневное время наступило раньше, ярко освещая все.

Это была черная кровь, и она шипела и оставляла после себя смрадный дым, попадая на траву. Зеленая трава быстро почернела.

Чудовищное ци среди свирепого воя и яростных ветров встревожило мир.

Грязь выстрелила в воздух фонтаном, после чего была стремительно сокрушена внушительными намерениями меча.

Через некоторое время все наконец-то затихло.

Чусу остался в начальной позиции, опустив голову.

Он был рожден низким и горбатым, так что, опустив голову, он казался довольно смиренным и жалким.

Его черная роба стала даже более разорванной, ее поверхность была в крови и пыли. Впереди было два больших пореза.

Это были порезы, оставленные мечами, когда те пронзили его чешую и шерсть, рассекая его кости и мышцы, позволяя его крови свободно течь.

Серые крылья из плоти слабо взмахнули дважды, разбрызгав черную кровь, и его старые раны снова раскрылись.

Его отрезанная рука торчала из травы, а его фальшивая рука уже была обращена в пыль ци меча.

С местом, где он стоял, как центром, круг шестидесяти метров вокруг него покрылся ядовитой кровью.

Монстры попались под эту атаку, но немногие из них погибли. Подавляющее большинство монстров было уведено прочь Земляной Обезьяной.

В звездном небе не было мечей, так как все мечи уже вернулись в ножны.

Ножны были привязаны к поясу.

Чэнь Чаншэн ничего не говорил, только глядя на него.

«Все это было ложью».

Чусу поднял голову, говоря хриплым голосом: «Неуязвимость была ложью, наследие было ложью, бросок вызова небесам и получение Дао тоже было ложью. Даже возможность полагаться друг на друга ради выживания была ложью. Я только хотел жить, но в моем существовании не было смысла, так что даже жизнь была ложью. Я был рожден, просто, чтобы быть инструментом для убийства людей».

Он смотрел не на Земляную Обезьяну, говоря это, а на юг.

На юге была Секта Долголетия.

Некоторое время продержалась тишина, после чего Чэнь Чаншэн сказал: «Я тоже был рожден инструментом, но я думаю, что раз мы существуем, то в этом есть смысл».

С определенной перспективы, и у него и Чусу было очень похожее происхождение.

Чусу покачал головой: «Все это потому, что ты встретил нескольких людей, которые смогли даровать смысл твоему существованию».

Чэнь Чаншэн обдумал это, после чего сказал: «Ты прав».

Чусу сказал: «Так что тебе повезло больше, чем мне, и ты больше благословлен, чем я».

Чэнь Чаншэн ответил: «Да, но это не может стать причиной».

Какой причиной? Конечно же, причиной творить зло.

Трагический жизненный опыт мог быть удачей для ума, но он не мог быть долгом, который можно было наугад передавать другим.

Горькие обстоятельства собственного детства могли вызвать много симпатии, но если человек вырастал убийцей и безумным дьяволом, это была его собственная ответственность.

Чусу не совершил каких-либо чудовищных злобных деяний в несколько последних лет в равнинах, но его руки все еще искупались в немалом количестве крови.

Чусу понимал, что он имел в виду, и знал, что будет сложно избежать от этого бедствия. Он начал мягко смеяться.

«Если бы ты был мной, ты бы стал Чусу или Чэнь Чаншэном?»

Это были его последние слова для мира.

Его тело рассыпалось на десять частей, падая на землю, как несколько блоков.

Черная кровь разбрызгалась повсюду, вонючее и ужасное ци распространилось повсюду.

Сюй Южун вытянула руку, разжигая огонь.

Это пламя было наполнено святым золотым блеском. Оно пылало на земле, даже перемещаясь под землю через трещины.

Черная кровь превращалась в дым, встречая пламя, потрескивая и шипя.

Когда едкое и коварное ци постепенно очистилось, послышался звук, похожий на стенания призрака, а его вопли были наполнены невероятным отвращением и страхом.

Когда золотое пламя постепенно рассеялось, Чэнь Чаншэн сказал: «Возможно, это высвобождение для него».

«Если быть недовольным на грани смерти, как душа сможет отдохнуть?»

Сюй Южун подняла правую руку и указала на него.

На его шее была очень маленькая рана, а в ране было несколько крошечных черных кристаллов.

Даже учитывая его уровень культивации и присутствие Сюй Южун рядом, полное убийство такого уродца, как Чусу, все еще потребовало заплатить цену, пойти на определенный риск.

Неясный свет, наполненный божественной аурой, направился от ладони Сюй Южун к шее Чэнь Чаншэна.

Черные кристаллы расплавились, как снежинки перед пылающим солнцем. В то же самое время рана быстро закрылась.

Сюй Южун предупредила: «Логически говоря, для тебя нет надобности бояться коррозии искусства Желтых Источников, но для тебя будет лучше быть поосторожнее».

Чэнь Чаншэн ответил: «Спасибо».

Сюй Южун сказала: «Пусть Священный Свет будет с тобой».

Чэнь Чаншэн искренне сказал: «Тогда я хочу, чтобы ты всегда оставалась рядом».

Он пытался романтически высказаться, хоть и не был хорош в подобных высказываниях. Он говорил слишком серьезно, поэтому выглядел весьма нелепо, но из-за этого его действия казались даже более трогательными.

Но Сюй Южун не проявила реакции. Она казалась холодной и безразличной.

Чэнь Чаншэн не понимал причины и хотел спросить, но его прервали.

В какой-то миг Земляная Обезьяна подошла к нему. Она кланялась и целовала землю у его ног, выглядя невероятно уважительной и пылкой.

Чэнь Чаншэн внезапно понял принцип.

Хотя Земляная Обезьяна была монстром, прославленным за свою хитрость и коварство, было намного проще сказать, что она думала, чем сказать, что думала женщина.

«Я остановил тебя не потому, что не доверяю тебе, и не потому, что у меня есть какие-то возражения насчет тебя».

Чэнь Чаншэн взглянул на Сюй Южун, а затем продолжил: «Я также не симпатизирую ему. Я просто не думаю, что это обязательно».

Ему никогда не нравился план Ху Тридцать Два.

У Чусу и правда была причина умереть, но должен ли был он умирать от предательства?

Он говорил с Земляной Обезьяной, но также объяснял Сюй Южун.

Он не был уверен, было ли холодное безразличие Сюй Южун как-то связано с этим.

Когда пламя на земле постепенно погасло, огонь на земле усилился. Пламенный свет вырвался из трещин, выглядя, как затвердевшая молния, пронизанная ужасающей красотой.

Взгляд Сюй Южун пронесся мимо пламени вдаль. Она спросила: «Ты уверен, что он пройдет здесь?»

Чэнь Чаншэн сказал: «До того, как он тогда покинул Синий Перевал, он встретился с Чэнь Чоу. Знак, на который они согласились, тот же, что и в этот раз».

Чэнь Чоу был Божественным Генералом штаба Армии Горы Сун, насильно выдвинутым Ортодоксией, так что смысл встречи того человека с ним был кристально ясен.

Сюй Южун спросила: «У того человека такой ужасный нрав, так почему он так сильно тебе доверяет?»

Чэнь Чаншэн объяснил: «В том году, когда ты была в уединении, я встречался с ним однажды».

Сюй Южун знала об этом, но не ожидала, что это окажет такое большое влияние на того человека.

Поднялся ветер, и Белый Журавль приземлился рядом с ней.

Она оседлала журавля и закрыла глаза для отдыха.

Несколько дней назад она покинула Пик Святой Девы, получив кое-какие новости, а сегодня ночью поспешила, получив сообщение от духовного чувства Златокрылого Великого Пэна. Она уже была в глубоком истощении.

Чэнь Чаншэн прибыл с еще более дальнего расстояния, так что устал еще больше, но он не мог спать.

Он смотрел на те пустынные каменные горы вдали, тихо выжидая.

На другой стороне тех гор был мир демонов.

Кто вернется оттуда сегодня ночью?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/353848>